

У каждого времени свой Успех и свои Герои. В одну эпоху ценится воинская слава, в другую – личное благосостояние, в третью – социальное положение и статус. Одни эпохи возводят в ранг сверхценности уникальность и побуждают быть “лучше всех”, другие, напротив, стремление выделиться табуируют и награждают умение быть “одним из миллионов”. В определенные времена и в определенных слоях общества даже сама по себе интенция “стремления к успеху” может стать антиценностью (не говоря уж о том, что по отношению к некоторым культурам категория “успеха” просто неприемима, – но здесь мы исходим из постулата, что культурная модель, доминирующая сегодня в нашей стране, не такова).

Так или иначе, каждое поколение создает и отстаивает свою версию Успеха – истории и образцы, которые становятся ориентирами при построении собственной жизни и критериями ее оценки в конце (“я много достиг / достигла”, “я прожил / прожила хорошую жизнь”).

Знания vs положение: поколенческие проекты Успеха

Кто более успешен – придворный мудрец или глупый король?

При первом взгляде на то, как интерпретируется категория “успеха” участниками проведенных нами групповых дискуссий¹, различия между позициями разных поколений в глаза не бросаются: пожилые хоть и говорят, что молодые стали более меркантильными и карьероориентированными, в собственное понимание успеха включают те же продвижение по службе (или по партийной линии), материальное положение, квартиру. Вот пример.

“Когда мы маленькие были, не было у нас отдельных квартир, не было машин, не было дач. Сейчас у старшего поколения, вот нашего поколения, уже это все есть, правильно ведь? Мы же чего-то достигли, мы достигли определенного успеха” (ДФГ, Москва).

Но при ближайшем рассмотрении обнаруживаются несколько принципиальных межпоколенческих различий, определяющих все остальные суждения об успехе.

Первое глубинное отличие состоит в том, что, с точки зрения старшего поколения, показателями жизненного успеха являются уже сами по себе хорошее

выйду, может, я... если мальчик, то может, он просто подумает как-то устроиться лучше в жизни, понимаете? За счет друзей, за счет знакомств старшего поколения – вот у них, понимаете, как” (ДФГ, Москва). “У него должна быть нормальная квартира, хорошая машина. Это тоже успех, этого надо добиваться, и очень большим трудом” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Для молодого поколения не имеет принципиального значения, за счет чего успех достигнут, главное – что он достигнут. Кроме того, молодежь не согласна с установкой, что успех приходит только с сединами, и ориентирована на более раннее его достижение; молодые не считают зазорным воспользоваться подвернувшейся возможностью и сразу взлететь на вершину.

“Модератор: Что такое успешный человек в представлении молодых людей? Участник ДФГ: Когда все есть: деньги, квартира, машина. Хотя ему, может, родители помогли, – ему все завидуют, что он успешный” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Вот как очертили этот водораздел сами участники фокус-групп.

“Модератор: Получается, что различий нет?! Я не вижу различий между представлениями об успехе представителей молодого и старшего поколения.

1-я участница: Кое-что есть. Я уловила.

Модератор: В чем различие?

1-я участница ДФГ: Молодые хотят, чтобы все было быстро. А другие [старшее поколение] любят смаковать.

Модератор: Правильно ли я поняла, что для молодых неважно, собственным ли трудом или нет достигнут успех, а для старшего поколения важно, чтобы успех был достигнут собственным трудом?

2-я участница ДФГ: Когда мы поднимались, то да. А сейчас неважно, как ты заработал эти деньги. Сейчас такая тенденция идет: неважно, как ты заработал деньги: украл или честно заработал” (ДФГ, Санкт-Петербург).

В целом можно было бы сказать, что старшее поколение делает акцент на профессиональной компоненте успеха, а молодое – на материальной (в принципе, ничего нового). Но мы предложим еще один ракурс рассмотрения темы.

Обратим внимание: в представлении старшего поколения достижение успеха зависит от умения соответствовать норме, правильно пользоваться каналами социальной мобильности, встроиться в систему. А вот в представлении молодых успех зависит от умения разглядеть нестандартные возможности и вовремя оседлать удачу – не обращая особого внимания на правила, по которым играет большинство. Это неудивительно: ведь в советское время пути достижения успеха были куда более жестко регламентированы, а следование им считалось куда более обязательным,

чем ныне, а тем более – чем в 90-е годы. Старшее поколение интериоризировало норму, согласно которой путь к успеху – это преодоление лестницы ступенька за ступенькой. Причем этот алгоритм предполагает, что в идеале успеха может достичь каждый. Для молодого же поколения, выросшего в ситуации соци-

Представители старшего поколения склонны ценить только успех, оплаченный многими годами тяжелого, упорного труда. Для молодого поколения не имеет принципиального значения, за счет чего успех достигнут, главное – что он достигнут

альной аномии и слома традиционных систем социальной мобильности, шествие к успеху куда более похоже на игру в рулетку – причем заранее известно, что выигрыш достанется далеко не всем.

Именно в силу этих ценностных различий старшее поколение довольно презрительно отзывается о понимании успеха молодыми, зачисляя последних в лучшем случае в выскочки. В словах пожилых участников фокус-групп сквозит тоска по ушедшей норме, которую в окружающем социальном порядке они не находят.

“Купить иномарку – это успех, сделать успех. То есть вот сейчас успех – допустим, купить иномарку; вот садится на иномарку – и разбивается там, да, через... То есть успех бывает, он бывает, может быть, это не нужно, ему этот успех не нужен, да, то есть он призрачный успех, но зато он ярко выражен. Хотя бы вот эту неделю он проживет, как бы ему говорится, самым таким, да... Призрачный успех” (ДФГ, Москва).
“Больше своровал – значит, более успешный, все” (ДФГ, Воронеж).

Сами же молодые люди считают себя просто более гибкими в отношении установки на успех, чем старшее поколение.

“Мне кажется, что сейчас просто мировоззрение другое – более гибкое: если я не могу так пойти – пойду по-другому, не нравится на этой работе – пойду на другую. Сейчас молодежь более гибкая. А в советское время, если я выучился на инженера, иду в конструкторское бюро” (ДФГ, Санкт-Петербург).

И еще. По материалам фокус-групп складывается впечатление, что отличие в понимании успеха между нынешним поколением 20–30-летних и поколением их отцов и дедов можно было бы определить расхожей фразой: “Если ты такой умный, то почему такой бедный?” Молодое поколение уверено: когда человек действительно умеет хорошо делать свое дело, то успех, а вместе с ним и достойный заработок приложатся сами собой. Говоря по-другому, молодые уверены: быть просто профессионалом *недостаточно* – нужно уметь найти достойное применение своим талантам, выгодно себя продать. В понимании же старшего поколения *достаточно* быть просто профессионалом – это уже и есть успех. Можно сказать, что межпоколенческие различия в понимании успеха связаны в том числе со смещением акцента с личных качеств человека на его способность выделиться.

Мужское и женское: есть ли различия?

На уровне социальных стереотипов сохраняется представление, согласно которому успех, а в особенности успех публичный – это мужская прерогатива; женщине же важнее сохранять семейное благополучие. Между тем на уровне индивидуальных ценностей и установок гендерная специфичность в понимании успеха практически не просматривается. И женщины, и мужчины, принимавшие участие в групповых дискуссиях, в равной мере склонны были в первую очередь говорить об успехе профессиональном. Некоторые из уча-

В представлении старшего поколения достижение успеха зависит от умения соответствовать норме, правильно пользоваться каналами социальной мобильности, встроиться в систему. В представлении молодых успех зависит от умения разглядеть нестандартные возможности и вовремя оседлать удачу – не обращая особого внимания на правила, по которым играет большинство

стниц дискуссии действительно называли своим успехом главным образом благополучие собственных детей (*“Успех – это вырастить детей, дать им образование. Я двоих вырастила – это тоже успех”*), однако, повторим, это скорее частное, чем общепринятое, понимание. Не просматривается каких-либо различий и в мере значимости успеха для обоих полов.

Да и сами респонденты говорили, что сейчас различия в критериях успешности мужчин и женщин стираются – и, как правило, эта точка зрения не встречала возражений. Вообще, по высказываниям дискуссионтов хорошо заметно, что мнение об устойчивости и мнение о размывании гендерно-специфичных моделей успеха – это не противоборствующие и не взаимоисключающие точки зрения. Просто те респонденты, кто говорит о гендерных различиях в понимании успеха, акцентируют внимание именно на социальной, внешней, традиционной оценке успешности человека.

“Мне кажется, что в обществе «классика жанра»: у мужчины – деньги и карьера, у женщины – семья и дети. Если у женщины к какому-то возрасту нет семьи, но с карьерой все нормально, это считается, что у нее что-то не так. А если у мужчины к этому же возрасту есть деньги и карьера, но тоже нет семьи, он все равно молодец” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Те же, кто ведет речь о размывании границ в понимании успеха, подразумевают, что сами люди уже не хотят поддерживать “классические” нормативные модели гендерной успешности.

“Вы знаете, мне кажется, что сейчас очень много людей, у которых и у мужчин, и у женщин совпадают <представления об успехе>. То есть они вместе хотят себе сначала карьеру, и потом – семья. То есть нельзя сказать, что разница какая-то. То есть, может быть, на первом этапе это карьера, на втором там – семья, дети” (ДФГ, Москва).

Некоторые, правда, считают, что женщины выходят на тропу успеха и стремятся к карьерным достижениям совсем не по доброй воле, а вынужденно – в силу того, что мужчины начинают применять по отношению к ним собственные критерии успешности.

“А сейчас – наоборот, сейчас если ты чего-то не достигла, нет гарантии, что мужчина в любой момент не скажет: слушай, ты не достигла ничего, я тебя бросаю, ты мне не нужна. Вот в чем дело-то. Поэтому сейчас женщина стремится к карьере” (ДФГ, Москва).

Признаки успеха: личное удовлетворение, общественное признание

В ходе дискуссии выявилась коллизия в определении критериальных параметров успеха. Что считать успехом: то, что человек лично для себя определяет как таковой, или то, что утверждается в качестве успеха социальными нормативами? Респонденты подчеркивали, что нередко эти две перспективы не просто не совпадают, а даже противоречат друг другу.

“1-я участница: Успех – это оценка общества. Социум говорит: если ты добился того, того, того, значит, ты успешен.

2-й участник: А человек при этом может быть неудовлетворен.

1-я участница: *Да, всем кажется, у него есть одно, второе, пятое, а он на самом деле чувствует себя несчастным*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Результат может быть, а удовлетворенности нет. Например, маме нужно было, чтобы я окончила институт. Я закончила – мама довольна, но у меня удовлетворения нет. С точки зрения общества это можно назвать успехом, а сличной точки – нет” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Любопытно, что при этом многие участники фокус-групп (если не большинство) отстаивали точку зрения, согласно которой “успех” – понятие исключительно индивидуальное, а критерии успеха или неуспеха может установить – и устанавливает – каждый сам для себя.

“Кто-то доволен тем, что он работает на высокооплачиваемой работе, кто-то – тем, что он три вуза закончил, кто-то стал президентом, кто-то доволен своей тихой работой где-то в деревне в огороде. Поэтому если человек довольствуется тем, чего он достиг, значит, он достиг успеха” (ДФГ, Воронеж).

Впрочем, с этим пониманием успеха соглашались далеко не все. На каждой из трех фокус-групп находились желающие возразить: все же успех так или иначе сопряжен с социальной, внешней оценкой человека и предусматривает общественное признание достижений.

“Это все равно что спрятаться под колпачок и говорить: я успешный, потому что мне хорошо” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Хочется, чтобы то, что ты делаешь, нужно было людям, и когда тебя положительно оценивают, – это часть успеха. Потому что, ну я не знаю, просто так делать что-то для себя можно, конечно, но в принципе это все равно что жить одному и не выходить, дома сидеть” (ДФГ, Москва).

Вообще, складывается впечатление, что и большинство приверженцев “личной” концепции успеха склонны были бы согласиться: без стороннего признания успех не будет успехом. Больше того, многие главным критерием успешности называли память, оставленную о себе во времени. И даже те, кто утверждал, будто лично для них успех – понятие чисто внутреннее, духовное, в иные моменты дискуссии оговаривали, что все же хотели бы получить признание, – причем не когда-либо через поколения, а сейчас, при жизни. Например, одна из участниц питерской фокус-группы рассказывает о своем намерении написать книгу и утверждает, будто ей важнее личное удовлетворение, чем попадание в списки бестселлеров. Правда, при этом она несколько раз замечает, что рассчитывает на последующее признание.

1-я участница: *Хочу книжку написать.*

Модератор: *И в чем будет успех?*

1-я участница: *Чтобы она потом вела другие поколения.*

2-я участница: *Да, книжку написал, а она лежит – вроде дело сделано, а удовлетворения нет. Будет ли это успех?*

1-я участница: *Да, может быть, для меня это будет успех, буду надеяться, что через поколения ее оценят. Тут важно личное удовлетворение”* (ДФГ, Санкт-Петербург).

Позднее же, по ходу дискуссии, эта же респондентка признает, что считает себя только наполовину успешной, поскольку у нас нет общественного признания.

“Потому что у меня есть, с одной стороны, что мне дал Бог, а с другой стороны, я не вижу, для чего это нужно, кто это будет читать” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Несуществующая модель

Вообще получается, похоже, что общепринятой референтной модели успеха сегодня не существует. У респондентов нет представлений о биографическом проекте, который однозначно соответствовал бы понятию успеха, иллюстрировал его, как нет представлений и о линии жизни, которая однозначно приводила бы к успеху.

В частности, об отсутствии общепринятого представления об успехе свидетельствует тот факт, что модераторам стоило больших трудов добиться от дискуссионных сколько-нибудь содержательных определений успеха. Участники групп давали очень общие определения (“успех – это достижение целей”, “когда желания исполняются, то, что ты задумал”) и настаивали на том, что “успех” – категория индивидуализированная и ситуационная, наполняемая в зависимости от личностных предпочтений и жизненных обстоятельств.

“Я смотрю на свою дочку, на ее друзей, ну им так 19–20 лет – вот у них очень разное у всех... Некоторые считают, что выйти замуж сразу – вот для них это вот успех на данном этапе. То есть они учатся, но это для них ничего... Некоторые – ну, связана с журналистикой профессия – издают в газетах, печатаются в разных известных газетах, для них это очень большой успех. А третьи просто учатся и считают, что они, вот для них успех – там они вот окончат институт, и у них вот дальше уже что-то будет, наверное, пока для них это успех – поучиться и получить диплом” (ДФГ, Москва).

“Вы знаете, <у старшего поколения> да, вот для кого-то – сохранение <семьи>, у кого дети более взрослые, даже, ну, семья, даже знаете, кто-то в карьере ударяется, наоборот. <...> Некоторые, наоборот, идут в карьеру, создав семью, вырастив детей, наоборот, для них становится опять <важна> карьера. То есть она может опять появиться на определенном этапе, и они уже могут ее дальше и дальше до старости, и быть, как говорится, карьеристом больше (такое слово не очень хорошее). То есть, ну, тоже определенно для кого-то, что такое карьера. Кто-то останавливается, кто-то вот дальше продвигается” (ДФГ, Москва).

При этом практически каждый из участников фокус-групп заявлял, что его личное понимание успеха однозначно отличается от “общепринятого”. Значит, некая общепринятая модель

успеха все же существует – но существует как модель негативная: принято не ориентироваться на нее, а противопоставлять ей свое представление об успехе. Вычленив эту фантомную модель несложно: карьерный рост и сопутствующие ему социальное положение, материальный достаток.

В чем же смысл такой негативной модели, почему сохраняется миф о ее общепринятости, если на практике мало кто готов признать ее личной моделью успеха (хотя некоторые все же готовы)?

На наш взгляд, эта модель может служить механизмом повышения самооценки в ситуации, когда большинство людей объективно не способны достичь карьерного успеха или не хотят прикладывать усилия для его достижения. И утверждая, что продвижение по службе ему не нужно (и более того – что в таком продвижении есть что-то неприглядное), человек получает возможность выше оценить собственные жизненные достижения, сколь бы скромными они ни были.

Важно подчеркнуть, что сами респонденты обычно стараются дистанцироваться исключительно от “карьерного” понимания успеха – и только от него. Приведем пару характерных примеров.

“Я, в отличие от других, не стремлюсь делать взлет по карьерной лестнице. Вот если мне нравится быть рядовым преподавателем, я не хочу стать ректором, я не хочу стать депутатом, я не хочу стать президентом. Любой другой человек понял бы карьеру как: преподаватель – завкафедрой – замдекана – декан – проректор, вот этого у меня нет. У меня нет рвения к достижению карьеры по головам других, никогда” (ДФГ, Воронеж).

“Мне неоднократно говорят: почему вот ты там то не сделал, другое не сделал, почему там вот не занял такой-то пост там, либо еще что-то такое, вот, а... Ну, в том отличие, что я вот уже лет 30, наверное, сижу на той же самой единице и в общем не стремлюсь вылезти вверх. Это некоторых удивляет, неоднократно мне предлагали то, предлагали другое, но я как-то так решил, что, ну, не нужно это. Тем более я всегда стараюсь сделать только то, что я знаю хорошо, а не... А очень часто видно, что из тех, кого там назначили кто-то, – они не знают таких вещей, не понимают и делают глупости” (ДФГ, Москва).

Что же касается трактовки статусных или материальных достижений как значимых компонентов успеха, то эта модель пользуется признанием даже среди представителей старшего поколения.

“Всегда любой успех связан с материальным только. Без этого нельзя. <...> Это и деньги, это и положение, это и... Одно от другого отделить невозможно. Если имеешь успех, значит, должен иметь деньги, если имеешь деньги, должен иметь уважение, если имеешь уважение, то... Это цепочка одна” (ДФГ, Москва).

Стремиться – надо, достигать – нельзя

Вообще установки россиян в отношении успеха на сегодня лучше всего описываются парадоксальной, на первый взгляд, формулой: стремиться к успеху обязательно, а вот достигать успеха со всеми его “формальными” признаками – нельзя. Сегодня в России у категории “успех” нет ценностного антипо-

У респондентов нет представлений о биографическом проекте, который однозначно соответствовал бы понятию успеха, иллюстрировал его, как нет представлений и о линии жизни, которая однозначно приводила бы к успеху

да – если человек не достигает успеха, он не получает клеймо неудачника. Напротив, сам по себе успех зачастую маркируется как отклонение от нормы и осуждается.

И действительно, сознательная установка на отказ от достижения успеха не считается постыдной. Как мы видели выше, некоторые участники фокус-групп заявляли, что к успеху не стремятся, но фактически они отказывались от *достижения* успеха – того самого, “общепринятого”. Приведем еще одну цитату.

“Смотря чем человек занимается. Если он просто сидит на лавочке и в носу ковыряет, конечно, это плохо. А может быть, я книжки читаю – и это нормально, или песни пою – и это тоже нормально. Смотря кому что нравится. Мне вот так нормально. Без всяких там... Мне так удобно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Были и такие, кто с жалостью и осуждением отзывался о людях, ориентированных на успех, – называли их ограниченными, скучными. Подчеркнем: они говорили все о том же “традиционном” понимании успеха.

“Я смотрю на своих приятелей успешных – мне с ними скучно на самом деле. Они вперты в одном направлении, а я человек творческий, мне многое интересно. Личная свобода для меня важнее гораздо. Я очень рад, что я достиг того момента, когда я могу позволить себе не изменять самому себе. У меня есть куча друзей якобы успешных, признанных обществом, но мне с ними скучно. Поэтому я к ним никак не отношусь: здравствуй, до свидания – и все. Мне с ними скучно. В традиционном понимании успешного человека” (ДФГ, Санкт-Петербург).

При этом личная успешность является для россиян безусловной ценностью – себя участники фокус-групп, за редким исключением, считают людьми успешными, и это для них значимо. Как возможна ситуация, когда достичь успеха нельзя, но быть успешным – нужно? Несмотря на все различия в определении успеха и его критериев, несмотря на утверждения об исключительной ситуационности и индивидуализированности этой категории, некоторые общие моменты в интерпретациях успеха все же просматриваются. Основным моментом заключается в том, что респонденты предпочитают говорить не о достижении успеха, а о стремлении к нему.

“Успех – когда человек стремится куда-то вперед, вперед, вперед” (ДФГ, Москва).

“Успешный человек – это тот, который реализует свои мечты, задачи” (ДФГ, Москва).

Обратим внимание на характерную лексику последнего высказывания: респондент употребил глагол в настоящем времени – “реализуЕТ”, а не в прошедшем – “реализоВАЛ”.

Характерно, что отсутствие достойных целей, с позиции респондентов, ставит под сомнение успешность человека – каких бы высот он перед этим ни достиг.

“Артистку тут показывали, каскадерша, она была единственной каскадером вообще, женщин не принимали каскадеров. Она добилась тоже, как говорится, страданиями, переломами и прочее, и прочее – ее приняли в эту ассоциацию. Сейчас она свою школу каскадеров сделала. Ну она гово-

рит: <...> я хотела это, поставила себе задачу... чтобы быть каскадером. Я все решила, у меня школа своя, я обучаю, беру девочек, мальчиков в эту школу. Вот, я вроде бы достигла, все, я считаю, а вот чего мне дальше делать, я не знаю. Вот как это – успех это называется или не успех?” (ДФГ, Москва).

Именно в силу такого понимания успеха респонденты с сомнением отзывались о любой “формуле успеха” – потому что в любой формуле есть некая законченность, завершенность.

“И останавливайтесь на этом успехе, да? Вот ты собрала это все и на достигнутом замолчала... Нет дороги дальше никуда” (ДФГ, Москва).

И именно в силу такого понимания они затруднялись сформулировать конкретные признаки успеха. Даже те, кто критерием его достижения называл денежный достаток, позднее по ходу дискуссии сами себе противоречили: “самое интересное – критерия успеха не существует”, “нет, нет, я критерий не смогу найти”; ведь за одной достигнутой целью немедленно появляется следующая: “потому что чем больше хочешь, тем... Это как все равно что стал миллионером, миллиардером, но ты хочешь стать сикстимиллиардером”.

Можно сказать, что признание в “достижении успеха” респонденты воспринимают как своего рода подведение итогов, окончательный вердикт – новых высот уже не достичь, стремиться больше не к чему, жизненный путь подходит к финалу. Посему, рассуждая о личной успешности, участники фокус-групп предпочитали говорить не о достижении успеха, а об обладании успехом – и одновременно о непрестанном стремлении к нему.

Характерно, кстати, что среди участников массового опроса на ту же тему² лично себя достигшими успеха чаще других признают отнюдь не молодые люди, как можно было бы ожидать, а люди пожилые – всего 13% в группе 18–35-летних по сравнению с 37% в группе 55 лет и старше: у первых успех еще впереди, у вторых – уже позади.

В отсутствие же четких критериев достижения успеха движение к нему превращается в путь саморазвития и самосовершенствования – и именно таким образом участники фокус-групп предпочитали трактовать понятие успеха.

“Успех – это когда реализованы (удачно, конечно, реализованы) все намеченные дела, планы и так далее, и когда сам реализовался и состоялся как личность” (ДФГ, Москва).

“Человек успешный должен уметь самореализоваться, то есть как бы то, что человек самореализуется, вот, то, что он растет, – это вот успех” (ДФГ, Москва).

При таком понимании успеха критерием его достижения или не-достижения может быть только внутреннее самоощущение человека. И действительно, респонденты считают, что успех связан с ощущением удовлетворенности от жизни и в отдельности от него не существует. Проще говоря, бытует убеждение,

Установки россиян в отношении успеха на сегодня лучше всего описываются парадоксальной, на первый взгляд, формулой: стремиться к успеху обязательно, а вот достигать успеха со всеми его “формальными” признаками – нельзя

² Общероссийский опрос населения 15–16 сентября 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Дальше по умолчанию приводятся данные этого опроса.

что несчастного человека нельзя признать успешным, а успешный должен быть счастливым.

“Когда все хорошо, когда деньги есть”; “чтоб получать удовлетворение”, “чтоб на душе было хорошо”, “успех – это когда делаешь любимое дело и при этом получаешь за это”, “я двоих вырастила – я получила то, что хотела”; “да, я считаю себя успешным: у меня есть нормальная работа, я неплохо зарабатываю, и недавно у меня родилась дочка... я успешен; то, что я хотел, у меня все идет нормально” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Относительно ценности и нормативности стремления к успеху разногласия не возникает: все соглашаются, что человек должен к чему-то стремиться и должен стараться устроить свою жизнь, если в ней случаются какие-то сбои.

Доминирующий тип отношения к людям, не стремящимся к успеху, – нечто вроде снисходительности с легким оттенком жалости и презрения; о таких людях отзываются как о каких-то не вполне полноценных – как о тех, с кем

что-то не так, не в порядке.

“Мне кажется, что кто не стремится к успеху, это те люди, которые в определенном возрасте перестали развиваться, то есть остановились в своем развитии, деградация” (ДФГ, Москва).

“Если хотите жить, как растение, тогда <можно не стремиться к успеху>” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Складывается даже впечатление, что респонденты пытаются максимально дистанцироваться от своих не-успешных и не стремящихся к успеху знакомых, дистанцироваться как от источника болезни или скверны – или хотя бы продемонстрировать дистанцированность.

“Мы просто с такими, которые не стремятся, не общаемся, нам это неинтересно. Если они даже появляются, мы стараемся от них уйти” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Насколько распространено сегодня стремление к успеху?

По косвенным данным можно предположить, что доля абсолютно не стремящихся к успеху россиян составляет более трети: 37% участников упомянутого выше массового опроса заявили, что не строят планов ни на ближайшее, ни на отдаленное будущее. Правда, львиную долю среди них составляют люди преклонного возраста – а в этой группе треть (37%) утверждают, что уже добились успеха в жизни. Но все же и среди людей активного возраста доля не строящих планов и, можно предположить, плывущих по течению не так уж мала – 15% среди 18–35-летних и 33% среди 36–54-летних респондентов.

Что касается представлений самих россиян о распространенности стремления к успеху в нашей стране, то преобладает мнение, что большинство наших сограждан к успеху *стремятся* (его придерживается более половины – а именно, 58% опрошенных); мнение, что большинство составляют те, кто *не стремится* к успеху, поддерживает один из каждых четырех-пяти респондентов (22%).

В целом россияне склоняются к мысли, что успех достигается ценой немалых личных усилий. В ходе массового опроса 79% респондентов заявили, что сегодня таким людям, как они, добиться успеха трудно, и только 10% осо-

В целом россияне склоняются к мысли, что успех достигается ценой немалых личных усилий. В ходе массового опроса три четверти респондентов заявили, что сегодня таким людям, как они, добиться успеха трудно, и только каждый десятый особым проблем не усматривает и считает, что добиться успеха легко

бых проблем не усматривают – по их мнению, добиться успеха легко (конечно, молодые люди смотрят на мир несколько более оптимистично, чем пожилые, но и среди них 73% говорят о трудной дороге к успеху, и только 17% – о легкой). При этом 53% склонны считать успех скорее результатом личных усилий человека, а альтернативной точки зрения, согласно которой успех – это скорее результат стечения обстоятельств, придерживаются 32% опрошенных. Кстати, среди молодежи версия об успехе, заработанном собственным трудом, гораздо популярнее, чем среди старшего поколения: среди молодых перевес сторонников этой точки зрения над альтернативной составил 2,3 (61% против 26%), среди старшего поколения – всего 1,4 (46% против 32%).

Но при этом многие настойчиво повторяют, что среди нынешних успешных людей в России больше тех, кто достиг успеха не своими силами и талантом, а благодаря стечению обстоятельств, благу, взяткам, постели и т. д. В опросе мнения распределились следующим образом: 30% опрошенных сочли, что сегодня в России среди успешных людей больше тех, кто достиг успеха собственными силами, а 51% – что больше тех, кому просто повезло и кто достиг успеха благодаря стечению обстоятельств.

Вторая точка зрения не единожды звучала и в ходе фокус-групп (дескать, вообще-то я к успешным людям отношусь хорошо, но среди них есть такие – далее иногда следовало, иногда не следовало перечисление конкретных личностей, которых невозможно уважать, потому что они успех “купили”, потому что их успешными “сделали” и т. д.).

Фактически оказывается, что, согласно доминирующей сегодня точке зрения, стремление к успеху и даже достижение успеха, понятого как самореализация, приветствуется. Но вот социальный успех – сомнителен.

Вместо постскрипума

Нельзя не заметить, что респонденты склонны определять успех не как конкретное, инструментальное понятие, а как понятие интегральное – охватывающее работу, семью, благосостояние, здоровье, самореализацию...

“<Успех> – чтоб была хорошая работа, денег побольше, и здоровье – самое главное” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Квартира, ну, для кого-то семья, любимая работа и плюс еще ко всему иметь возможность заниматься не только работой, но и вне работы любимым своим делом: спортом, кино, театры. Вот если все это есть, то жизнь удалась” (ДФГ, Воронеж).

“Я еще хотела сказать, что вот когда смотришь на других успешных: человек – да, карьера, работа, семья, если все в совокупности как бы хорошо в человеке, тогда это успех; потому что если говорят: вот там в карьере ты там сделал все, а детей нет, остался один на старости лет там и так далее, вот, то это уже как бы не совсем успешный человек. <...> Ну все, все должно быть” (ДФГ, Москва).

Понятая таким образом, категория “успех” вплотную приближается к категории “счастье” и становится практически тождественна ей. И действительно, как мы говорили выше, по мнению большинства респондентов, если человек субъективно несчастен, его трудно признать успешным, будь он сколь